

Вечером в семье Линь.

Линь Янь лежал в главной спальне, нетерпеливо ворочаясь с боку на бок, зажав маленькие руки между ног и яростно впиваясь ими в своё влагалище.

Из-за длительного изнасилования со стороны отчима изначально чистое и нежное тело мальчика стало крайне развратным, и его цветочная дыра часто заполняется водой.

Даже если бы Линь Цзюнь взял на себя инициативу отпустить его сейчас, боюсь, Линь Янь не ушёл бы.

— Ах... мне так больно, папочка, трахай мою пизду... ах...

Красивый юноша был совершенно голым, его нежные красные половые губы распухли от поглаживаний пальцами, а из влагалища постоянно сочился липкий сок. Он открыл маленький ротик и безудержно застонал, демонстративно раздвинув ноги перед камерой видеонаблюдения в комнате.

— Ах... Я так скучаю по папочке... Моя пизда так чешется... Папочка, пожалуйста, вернись домой и трахни Янь-Яня...

Мальчик, который раньше так стыдился, что плакал, когда его называли шлюхой, теперь говорил непристойности. Он продолжал флиртовать перед камерой, просовывая и вынимая свою маленькую ручку в чувствительную дырочку.

Возможно, это произошло потому, что он привык к огромному члену своего отчима, но после того, как он тёрся и вставлял его в себя более десяти минут, Линь Янь всё ещё не был удовлетворён.

Он встал с кровати, плача, и подошёл к столу рядом с большой кроватью.

Изначально этот стол стоял в кабинете, но Линь Янь сейчас учится в старшей школе и занят учёбой. Ему всегда приходится оставаться в кабинете на несколько часов после школы. Поэтому Линь Цзюнь просто перенёс стол в спальню, чтобы иметь возможность играть с киской своего пасынка в любое время и в любом месте.

Линь Янь облизал губы. Тело словно приняло афродизиак. Киска был невероятно возбуждена. Отчим уехал в командировку на неделю, и он ничего не мог с собой поделать.

Линь Янь сидел на стуле, широко расставив ноги и закинув белые нежные ступни на край стола. Он взял ручку и вставил её себе во влагалище.

— О... так хорошо, моя киска полностью проникла...

Ручка был длиннее пальца и легко вставлялась глубоко во влагалище. Лицо Линь Яня вспыхнуло, когда он повернул ручку, чтобы ткнуть в чувствительную точку внутри влагалища, в то время как его маленькая ручка синхронно потирала клитор снаружи, издавая плещущий звук воды при движении вперёд и назад.

— О, о... Наконец-то мою маленькую киску отлизали, я так рад...

Ручка попала в чувствительное место, и оттуда вырвался электрический ток, пронзивший его конечности. Линь Янь радостно заморгал и сильнее сжал ручку, чтобы ввести его во

влагалище.

Но эта ручка всё ещё был слишком тонкой и не шла ни в какое сравнение с членом его отчима. Поиграв с нём какое-то время, Линь Янь всё ещё ощущала пустоту в своей киске и никак не мог удовлетвориться.

Он укусил палец и задумался на некоторое время, а его щеки становились всё краснее и краснее:

— Ну, папы нет дома, у Янь-Яня нет выбора...

Линь Янь вытащил мокрую ручку, бросил его на стол, вышел из комнаты босиком и направился в столовую. Он открыл холодильник и, покраснев, вытащил длинный огурец длиной больше 20 сантиметров.

Линь Янь также чувствовал, что он был слишком похотлив и был настолько возбуждён, что ему хотелось мастурбировать с помощью огурца.

Но... моё тело больше не выдерживает. Прошла уже неделя с тех пор, как меня трахали. Всё потому, что папа не пришёл домой раньше...

Линь Янь поспешно вымыл огурец и, угрызаясь совестью, вернулся в спальню. Он откинулся на кровати, скрестил ноги перед камерой и медленно ввёл огурец во влагалище.

— Ааа... такой удобный... такой толстый... мне нравится, меня сейчас затрахают до смерти...

Огурец скользнул прямо в глубину влагалища. Прохладная кожура резко контрастировала с горячей внутренней стенкой. Линь Янь тут же задрожал и возбудился. Он взял корень огурца и быстро ввёл его во влагалище. После того, как он надавил на середину цветка и некоторое время энергично трахал его, зуд во рту почти не утих.

— О боже... Моя киска чувствует себя так хорошо...

Линь Янь замедлил движения, прищурился и начал наслаждаться удовольствием, которое доставлял огурец. Он впервые пытался использовать что-то для мастурбации и не ожидал, что это будет так удобно. Если бы он знал, то не мучился бы так долго.

Повозившись с ним несколько минут, Линь Янь с довольным видом взял огурец и аккуратно вставил его в центр цветка.

И час назад.

Мужчина средних лет, уже сошедший с трапа самолёта, как обычно, включил дома камеру видеонаблюдения и с удивлением увидел, как его симпатичный сынишка ласкает свою дырочку и мастурбирует. Он тут же возбудился, уставившись на видео на мобильном телефоне и требуя от водителя ехать быстрее. Палочка под пахом уже затвердела и застряла в нижнем белье, что доставляло ему дискомфорт.

Однако эта маленькая шлюха не удовлетворилась соблазнением пальцами и даже поиграла с огурцом за его спиной. Линь Цзюнь так разозлился, что ему захотелось бежать домой и затрахать своего похотливого сыночка до смерти.

Водитель ехал очень быстро и наконец прибыл раньше, чем Линь Янь собирался закончить поездку.

Линь Янь прищурился и свернулся калачиком на кровати, словно ленивый кот. Огурец ещё не был вытащен, половина его был снаружи, а половина уже вставлена в отверстие.

Линь Цзюнь внезапно распахнул дверь спальни и бросился на кровать с налитыми кровью глазами.

— Чёртова шлюха, ты что, специально развратничаешь перед камерой?

Он схватил маленькую руку Линь Яня, взял огурец и несколько раз яростно вонзил его в его маленькую, чувствительную дырочку.

— А... Папочка? Эм... Помедленнее, слишком быстро, моя киска сломается...

— Разве тебе сейчас не было весело? Как оно могло сломаться?

Линь Цзюнь яростно схватил Линь Янь, сложил его длинные ноги пополам и сложил их перед грудью, глядя прямо на маленькое отверстие вниз.

Линь Янь и так стеснялся тайком играть со своей киской, а когда отчим пристально на него смотрел, ему стало так стыдно, что он протянул маленькую ручку и попытался прикрыть свою киску, крича:

— Не смотри, ууу, не смотри!

Он был так напуган, что его пальцы случайно коснулись огурца, и толстый и длинный предмет снова вдавился в отверстие под пристальными взглядами двух людей, а тонкий надрез плоти, вошедший в отверстие, покраснел и распух.

Разум Линь Цзюня опустел, в голове у него был только одна мысль: затрахать эту сучку до смерти!

Линь Цзюнь схватил огурец и с силой выдернул его, не дав Линь Яню времени среагировать. Он даже не успел снять штаны. Он нетерпеливо расстегнул их, вытащил член и с нетерпением ждал момента, когда сможет вставить его в пизду пасынка.

— Сука, сегодня я тебя затрахую до смерти!

Линь Цзюнь схватил Линь Яня за лодыжки и трахнул его. Он сердито и с тревогой выругался:

— Эта маленькая пизда принадлежит только папочке. Тебе нельзя играть с нём тайком, даже когда папочки нет дома, понял?

Линь Цзюнь относился к Линь Яню как к своей личной собственности, и даже безжизненный огурец вызывал у него сильную зависть.

Он посмотрел на огурец и хотел его выбросить, но вдруг вспомнил кое-что. Он с лукавой улыбкой поднял его и сунул в рот Линь Яню.

— Ты что, не любишь огурцы? Папа даст тебе наесться. Будь умницей, открой свой маленький ротик и съешь весь грязный сок.

— О нет, нет... Это, это только что вставили мне в пизду. О нет, я не могу это есть...

Линь Янь покачал головой, чтобы избежать этого. Он даже учуял запах пизды, исходящий от огурца.

Линь Цзюнь холодно фыркнул и сменил позу. Он обхватил Линь Яня за талию обеими руками и начал поднимать и опускать пасынка, синхронизируясь с членом. Маленькая киска продолжала угождать члену, снова и снова погружаясь в него глубоко.

Такой трах был уже слишком. Линь Янь покачал головой и отчаянно сопротивлялся. Он жалко обнял мужчину за шею и кокетливо умолял, но тот уже злился на него за то, что тот тайком играл с его киской и намеренно соблазнял. Пока он трахал его, он заставил Линь Янь съесть огурец.

Линь Янь ничего не мог поделать, кроме как открыть дрожащий ротик и есть по кусочку. Время от времени из него выглядывал мягкий красный язык, что ещё больше возбуждало Линь Цзюня.

Он отнёс Линь Яня в гостиную, вывел видео с камер наблюдения на телевизор и повернул подбородок Линь Яня, чтобы тот мог увидеть его непристойный вид.

На экране Линь Янь был замечен с широко раздвинутыми ногами, играющей со своей киской огурцом.

Хотя Линь Янь намеревался соблазнить Линь Цзюня, когда тот тайно играл, он думал, что тот всё ещё не в городе. Он не ожидал, что Линь Цзюнь вернётся так скоро. Его застукали за мастурбацией, и ему даже пришлось смотреть собственное видео.

Он был так смущён, что закрыл глаза и не осмеливался смотреть. Его икры медленно потёрлись о бёдра мужчины.

— Не смотри на меня, папа. Пойдём обратно в спальню. Прошла уже неделя...

Намёк был настолько очевиден, что дыхание Линь Цзюня стало тяжелее, а горло сжалось. У него не было времени вернуться в спальню и включить телевизор на полную громкость. Тогда он надавил прямо на тело Линь Янь, усиливая трах. Его головка вдавливалась во вход в матку, словно это было знакомое место, и ему захотелось засунуть два мешочка вниз в маленькую дырочку Линь Яня.

Линь Янь застали врасплох и были трахнуты в матку. Её киска резко сократилась, и он тут же испытал оргазм.

Он слегка приоткрыл рот, словно его трахали по-свински, и Линь Цзюнь почувствовал к нему любовь и жалость. Он взял недоеденный огурец, засунул его в его маленький ротик и начал сосать.

И верхняя, и нижняя части рта забиты...

Линь Янь осознал это с опозданием, его щёки вспыхнули от смущения. Он прищурился и пососал огурец. Его половые губы были раздвинуты членом, и во время оргазма из влагалища сочилась вода.

— В следующий раз не играй со своей киской за спиной папочки, хорошо?

— Хмм... Понятно... Отлично...

Линь Янь обхватил талию мужчины своими стройными ногами и нетерпеливо приподнял ягодицы, чтобы угодить члену. Два разгорячённых тела плотно прижались друг к другу, и каждый толчок достигал самой глубокой точки. Подъёмы его ног напряглись и изогнулись от удовольствия, и он закричал от удовольствия.

В сравнении с развратной дырочкой внизу, Линь Цзюнь больше гордился необузданным и похотливым выражением Линь Яня. Он вспомнил, каким невинным был Линь Янь, когда впервые им овладел. Но теперь он был полностью покорен его большим членом и жаждал его любви, словно настоящая шлюха, каждый день.

— Янь-Янь такой милый. Он скоро закончит школу и поступит в колледж. Почему бы тебе не подать заявление в Университет ХХ? Тогда ты сможешь ездить домой и видеться с папой каждую неделю.

Линь Янь едва сохранил остатки здравого смысла. Он покачал головой и простонал в знак отказа:

— Нет... Я хочу поступить в университет А...

Университет А – один из лучших университетов страны и учебное заведение мечты Линь Яня, но он находится более чем в тысяче километров от семьи Линь.

Лицо Линь Цзюня слегка потемнело, и он уговаривал:

— Но тогда никто не будет трахать маленькую пизду Яньнянь. Ты сможешь вынести расставание с папочкой?

Он опустил нижнюю часть тела, и его член втиснулся в полость матки, трахая развратную плоть и медленно растирая его.

Линь Янь открыл рот и задрожал. Линь Цзюнь всегда контролировал его таким образом, но это было единственное решение, которое он давно принял и которое не изменится.

Линь Янь выдержал это невыносимое наслаждение. Он обнял мужчину за плечи и дважды поцеловал его, пытаясь сжать его влагилице, чтобы члену было комфортнее.

— Папочка, пожалуйста... подвигайся немного...

Он кричал таким кокетливым и сладким голосом, что у Линь Цзюня чуть кожа на голове не побелела. Он хотел взять под контроль Линь Янь, но не ожидал, что тот сам станет его контролировать.

Ничего, время ещё есть.

Линь Цзюнь увеличил скорость и непрерывно трахал киску. Его член энергично тёрся о стенки влагилица, полностью вставляя его и быстро вытаскивая. Головка прижималась к половым губам, сдавливая их. Нежная вагина вскоре покраснела и набухла, а маленький клитор дрожал и подпрыгивал.

Линь Янь вдруг не выдержал, и вскоре его довели до оргазма, кончив с помощью оргазма. Он плакал и умолял Линь Цзюня вытащить его. Он научился сжимать влагилице без каких-либо

инструкций, и он так сильно сжал талию Линь Цзюня, что он потерял контроль над своей спермой.

Линь Цзюнь сердито раздвинул ноги Линь Яня, схватил его тяжёлый член и яростно шлёпнул его по влагалищу. Головка задрожала, и сперма попала на половые губы.

<http://bllate.org/book/12682/1123129>